

2. *Мартенс, Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами / Ф. Мартенс. – Санкт-Петербург: Типография А. Бенке, 1905. – Т. XIV. Трактаты с Францией. – 1807–1820. – 433 с.

3. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия первая. 1801–1815 гг. – Москва: Политиздат, 1967. – Том четвертый. Июль 1807 г. – март 1809 г. – 782 с.

4. Николай Михайлович, Великий князь. Дипломатические сношения России и Франции по донесениям послов Императора Александра и Наполеона. 1808–1812. В 7 т. Т. VII. – Санкт-Петербург: Экспедиция Заготовления Государственных Бумаг, 1914. – XVI, 439 с.

5. Записки Сергея Григорьевича Волконского (декабриста). – Санкт-Петербург: Синодальная типография, 1902. – 548 с.

6. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия первая. 1801–1815 гг. – Москва: Политиздат, 1967. – Т. V. Апрель 1809 г. – январь 1811 г. – 784 с.

(Дата подачи: 11.02.2025 г.)

А. М. Лукашевич

Белорусский государственный университет, Минск

A. M. Lukashevich

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(476)“1812/1813”

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВОЕННЫХ ДОРОГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЗАГРАНИЧНОГО ПОХОДА РОССИЙСКОЙ АРМИИ
И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
В БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИХ ГУБЕРНИЯХ
(ДЕКАБРЬ 1812 – АПРЕЛЬ 1813 Г.)**

**ORGANIZATION OF MILITARY ROADS TO SUPPORT
THE FOREIGN CAMPAIGN OF THE RUSSIAN ARMY
AND THEIR FUNCTIONING
IN THE BELARUSIAN-LITHUANIAN PROVINCES
(DECEMBER 1812 – APRIL 1813)**

Рассматриваются вопросы организации и функционирования военных дорог, предназначенных для обеспечения заграничного похода российской армии в 1813 г. Показано, что четыре военные дороги, учрежденные в западных губерниях Российской империи, находились в ведении управляющего Военным министерством князя А. И. Горчакова. В то же время две «заграничные» военные дороги первоначально поступили в ведение «главноуправляющего интендантской частью при всех армиях» В. С. Ланского, а затем – генерал-интенданта Е. Ф. Канкрин. Сделан вывод, что в связи с нехваткой денежных средств

у Провиантского департамента в белорусско-литовских губерниях сбор провианта и фуража осуществлялся на реквизиционной основе.

Ключевые слова: военные дороги; провиантское обеспечение; белорусско-литовские губернии; заграничный поход российской армии 1813–1815 гг.; М. И. Кутузов; А. И. Горчаков.

The article examines the issues of organization and functioning of military roads intended to support the foreign campaign of the Russian army in 1813. It is shown that four military roads established in the western provinces of the Russian Empire were under the jurisdiction of the manager of the Ministry of War, Prince A. I. Gorchakov. At the same time, two «foreign» military roads initially came under the jurisdiction of the «chief manager of the quartermaster unit for all armies» V. S. Lansky, and then – quartermaster general E. F. Kankrin. It is concluded that due to the lack of funds in the Provisions Department in the Belarusian-Lithuanian provinces, the collection of provisions and forage was carried out on a requisition basis.

Keywords: military roads; provisions; Belarusian-Lithuanian provinces; foreign campaign of the Russian army 1813–1815; M. I. Kutuzov; A. I. Gorchakov.

Организация военных дорог. В конце 1812 г. в связи с предстоящим переносом военных действий на Европейский театр перед российским командованием возник вопрос о тыловом обеспечении операций. При этом большое внимание уделялось организации подхода резервов. С целью «удобнейшего приводе к армии всех военных команд, кавалерийских и артиллерийских ремонтов и всякого рода других запасов и аммуниционных комиссариатских вещей» учреждались военные дороги, которые вели от линии рек Западная Двина – Днепр к западной границе [1, с. 142].

В начале XIX в. в Российской империи под «военной дорогой» понималась полоса земли шириной до 28 верст вдоль почтовой или проселочной дороги, специально обустроенная для передвижения войск (с почтовыми станциями, провиантскими магазинами (складами), госпиталями и др.). Общие правила о военных дорогах были изложены в 6-м отделе 2-й главы 3-й части «Учреждения для управления Большой действующей армии». В нем определялись четыре вида военных дорог, а также излагались обязанности должностных лиц по их организации и управлению [2, с. 116–118].

К июню 1812 г. в Российской империи было обустроено 8 военных дорог [3, л. 1–4]. Все они обеспечивали сосредоточение армий, действующих на западном направлении, в зависимости от вероятного хода военных событий [4, с. 121–144]. Однако к моменту изгнания Великой армии большинство из них уже не функционировало [5; 6].

18 января 1813 г. главнокомандующий всеми российскими армиями светлейший князь М. И. Голенищев-Кутузов-Смоленский (далее – М. И. Кутузов) отдал предписание об учреждении военных дорог специальному уполномоченному по приведению в порядок тыла армии генерал-лейтенанту М. М. Бороздину [1, с. 56; 7, л. 18]. Еще в ноябре 1812 г. этому генералу было поручено «вводнение устройства в губерниях Смоленской, Могилёвской и Минской и открытие путей военным транспортам», затем район

его ответственности был расширен: «начиная от Смоленской до Виленской губерний» [1, с. 164].

В письме М. И. Кутузова указывалось, что на военных дорогах следовало учредить средних размеров путевые магазины (склады), предназначенные для проходящих команд. Запасы в них следовало беспрерывно пополнять [1, с. 142]. В приложенных к письму «Маршрутах военных дорог» [8, л. 316–317 об.; 9, с. 107–110] указывались три вида сборных мест и шесть военных дорог.

В качестве отправных пунктов для создания этих дорог использовались места дислокации военных госпиталей. В них создавались первоначальные сборные пункты: Полоцк (в него собирались военнослужащие из Сокольников), Ольшаны (из Сморгони, Ошмян и Воложина), Борисов (из Дубровны, Орши, Копыси и Шклова), Могилев. «Вторые сборные места» назначались в: Динабурге (из Острова и Люцына), Вильно (из Полоцка), Лида (из Ольшан), Минск (из Борисова и Могилева), Меречь (из Вильно и Оран). «Третьи, или главные, сборные места» определялись в Ковно (здесь планировалось собирать команды из Динабурга и Вильно для последующей отправки к армии графа П. Х. Витгенштейна); и Гродно (собирались команды из Минска, Лиды, Меречи и Вильно и далее отправлялись к Главной армии и к армии адмирала П. В. Чичагова) [1, с. 143].

Исходя из сборных мест в пределах Российской империи учреждались четыре военные дороги: 1-я – от С.-Петербурга до Ковно (через Псков, Остров, Люцын, Динабург, Вилькомир); 2-я – от Полоцка до Ковно (через Глубокое и Вильно); 3-я – от Могилева и Орши до Гродно (через Минск, Койданово, Свержень, Новогрудок); 4-я – от Киева до Пулав (через Житомир, Луцк, Владимир) [1, с. 143]. Поскольку города Гродно и Ковно устанавливались как главные сборные места, от них учреждались две новые военные дороги, следующие непосредственно к армии через Пруссию и Княжество (Герцогство) Варшавское. Первая из них учреждалась от Ковно до Мариенвердера (через Вильковишки, Гумбинен, Шипенбейл, Гейльсберг, За(а)л(ь)фельд, Ризенберг); вторая – от Гродно до Пултуска (через Белосток, Тыкочин, Ломжу, Остроленку) [1, с. 143]. Впоследствии эти дороги планировалось продлить до Калиша.

Для шести военных дорог определялись 14 маршрутов, по которым сборные команды планировалось отправлять к действующей армии. В них устанавливались начальная и конечная точка движения, расстояние между переходами, места растахов (привалов), дислокации госпиталей и магазинов. Маршруты были следующими: 1-й – от Полоцка до Вильно; 2-й – от Динабурга до Ковно; 3-й – от Вильно до Ковно; 4-й – от Могилева до Минска; 5-й – от Орши до Борисова; 6-й – от Борисова до Минска; 7-й – от Минска до Гродно; 8-й – от Воложина до Лиды; 9-й – от Ольшан до Лиды; 10-й – от Вильно до Меречи; 11-й – от Меречи до Гродно; 12-й –

от Гродно до Пултуска; 13-й – от Ковно до Мариенвердера; 14-й – от Киева до Пулав [1, с. 144–145].

Описание военных дорог с подробными маршрутами М. И. Кутузов представил Александру I, который их утвердил. После этого главнокомандующий препроводил эти документы управляющему Военным министерством и поручил принять необходимые меры [1, с. 173]. Кроме того, 21 января 1813 г. М. И. Кутузов отдал распоряжения князю А. И. Горчакову (далее – А. И. Горчаков) относительно функционирования военных дорог в пределах империи. Они состояли из пяти пунктов.

1. На сборные пункты, где не было комендантов, поручалось определить «вроде оных чиновников из ополчения, исправных и расторопных, для наблюдения за порядком при переходе команд, за гошпиталями и магазейнами и для доставления точных сведений о числе и времени переходящих команд» [1, с. 173].

2. Приказывалось отдать распоряжения об учреждении магазинов и гошпиталей на военных дорогах в пределах империи в определенных для этого пунктах [1, с. 173].

3. В магазинах предписывалось иметь не только провиант для людей, но и фураж для лошадей (для обеспечения движения транспортов). В случае недостатка запасов эти магазины должны были незамедлительно пополняться. М. И. Кутузов потребовал «снестись с министром полиции», чтобы на эти дороги местное начальство обращало особое внимание в плане «исправного содержания оных, починки и постройки, где нужно новых мостов, так и касательно преподания воинским командам всякой помощи» [1, с. 173].

4. Предписывалась издать описание дорог в необходимом количестве и разослать его всем заинтересованным лицам. В обязательном порядке печатные экземпляры следовало доставить комендантам и чиновникам из ополчения и на дистанции (от одного сборного пункта до другого). В свою очередь печатными маршрутами приказывалось снабжать команды, которые совершали переходы (для отметки времени их прохождения) [1, с. 173].

5. Предписывалось, чтобы комендантам и чиновникам из ополчения поставить «в неперемennую и точную обязанность» следить за тем, чтобы «ни одна команда и ни один транспорт не прошел без того, чтоб начальник или офицер, команду или транспорт препровождающий, не явился у них» [1, с. 173–174]. Для этого следовало снабдить комендантов особыми наставлениями: о порядке осмотра команд и транспортов; о помощи, которую они в случае необходимости должны им оказывать; а также о наблюдении за содержанием гошпиталей и магазинов. Они же должны были доставлять начальнику Главного штаба армии генерал-адъютанту князю П. М. Волконскому (далее – П. М. Волконский) семидневные ведомости [1, с. 173–174].

В свою очередь, в предписании В. С. Ланскому от 25 января 1813 г. М. И. Кутузов возложил на «главноуправляющего интендантской частью при всех армиях» ответственность за устройство заграничных военных дорог в тылу действующей армии [1, с. 173–175]. Он должен был принять распоряжения «на всех пунктах в герцогстве Варшавском и в Пруссии». В документе дублировались указания по организации военных дорог. При этом В. С. Ланскому предписывалось «требовать содействия и вспоможения», а также «исполнения скорого и беспрекословного от мест и чинов», ему подчиненных [1, с. 174–175]. Особое внимание он должен был уделить учреждению на дорогах магазинов и госпиталей.

Впоследствии порядок сбора и формирования воинских команд был уточнен. Для них устанавливались три района сбора: до Днепра; от Днепра до Немана и от Немана до действующей армии. Сбор команд в первом районе (они поступали во вновь формируемые полки и эскадроны) М. И. Кутузов возложил на генералов князя Д. И. Лобанова-Ростовского и А. С. Кологривова; во втором – на А. И. Горчакова, в третьем – на В. С. Ланского [1, с. 164–165].

Помимо общих предписаний, М. И. Кутузов отдал ряд частных указаний генералам и чиновникам по организации военных дорог или их участков. Так, 23 января 1813 г. он приказал М. М. Бороздину представить управляющему Военным министерством отчет о мероприятиях по устройству тыла [1, с. 164–165; 10, л. 116–116 об.]. Генералу поручалось «поспешить к армии», чтобы «устроить здесь новой военной тракт с неразлучным на нем учреждением магазейнов и гошпиталей, начиная оные от берегов Немана до места пребывания армии» [1, с. 165].

Кроме того, 26 января 1813 г. М. И. Кутузов отдал приказание советнику Белостокского областного правления А. Ф. Врубелю [11, с. 527] об устройстве участка военной дороги от Гродно до Белостока (через Кузницу, Сокольно) [1, с. 185–186]. Поэтому до принятия мер со стороны управляющего Военным министерством А. Ф. Врубелю поручалось привести данную дорогу «в такую исправность, дабы при проходе воинских команд и транспортов не могло бы происходить никакой остановки», и они «не могли встретить какого-либо затруднения и недостатка в продовольствии до того времени, пока от воинского департамента устроены будут по оной дороге гошпитали и магазейны для путевого продовольствия» [1, с. 186].

Обеспечение переправ на пограничных реках и прикрытие мостов. Поскольку граница Российской империи проходила по большим рекам (Неман, Западный Буг, Нарев), то для обеспечения функционирования военных дорог необходимо было построить мосты и прикрыть их предмостными укреплениями (тет-де-понами).

В связи с этим 19 февраля 1813 г. М. И. Кутузов через П. М. Волконского отдал секретное предписание литовскому военному губернатору

А. М. Римскому-Корсакову о постройке мостов «при городах Гродно и Ковно» [1, с. 293–293]. Эти мосты следовало возвести не позднее весны 1813 г. и затем начать строительство тет-де-понов. Для скорого выполнения этого поручения А. М. Римскому-Корсакову следовало отдать предписания, чтобы «по требованиям инженеров к построению сих мостов и тет-де-понов рабочие немедленно и без малейшего отлагательства времени были наряжены», а в местах обнаружения необходимых материалов и припасов, чтобы «беспрепятственно было бы позволяемо взять их под квитанции» [1, с. 294]. После окончания работ мосты и тет-де-поны должны были поступить в ведение гродненского и ковенского комендантов (для охраны сооружений они выставляли воинский караул). В то же время содержание и ремонт этих объектов возлагались «на обязанности городов Гродно и Ковно» [1, с. 294].

5 марта 1813 г. последовало новое предписание М. И. Кутузова А. М. Римскому-Корсакову. В нем еще раз напоминалось о необходимости постройки и содержания мостов и переправ на военных дорогах в пределах Виленской и Гродненской губерний [1, с. 364].

В дальнейшем велась работа по выбору мест для строительства мостов и тет-де-понов на военных дорогах в Княжестве Варшавском. С этой целью 12 марта 1813 г. руководитель Инженерного департамента Военного министерства К. И. Опперман представил М. И. Кутузову докладную записку. В ней в связи с учреждением военных дорог он просил уведомить о планах строительства предмостных укреплений на р. Буг [12, л. 126–126 об.].

13 марта 1813 г. М. И. Кутузов сообщил К. И. Опперману о вероятных местах строительства тет-де-понов с учетом направления военных дорог [7, л. 106 об.–107; 1, с. 409–410]. В документе сообщалось, что учрежденные военные дороги идут: одна от Владимира к Калишу (через Устилуг, Хельм, Горы (до построения здесь моста она направлена через Варшаву); а вторая, от Гродно к Калишу (через Белосток, Тыкочин, Ломжу, Пултуск и Плоцк). В то же время на Гранно, о чем спрашивал военный инженер, не вела ни одна из этих дорог. В случае же, если К. И. Опперман изберет «удобные места для построения тет-де-понов на Буге», то главнокомандующий просил его об этом уведомить для изменения направления военных дорог. При этом М. И. Кутузов обращал внимание на то, чтобы предполагаемые укрепления были «не в дальнем расстоянии от учрежденной уже военной дороги для избежания неудобства при новом ее перемещении» [1, с. 409–410].

Поддержание военных дорог в исправности. Большое внимание М. И. Кутузов уделял поддержанию военных дорог в исправном состоянии. Не случайно 22 марта 1813 г. он отдал специальное предписание коменданту г. Ломжи подполковнику Христофорову (инициалы не установлены. – *Авт.*) относительно находящегося в его ведении участка военной дороги. В нем приказывалось содержать его в исправности. В случае же повреждения офицер должен был «настоять у местного начальства о скором и непре-

менном исправлении оных, донося тогда же и генерал-интенданту армии г. генерал-майору Канкрину» [1, с. 456].

Исходя из содержания этого документа можно заметить, что на 22 марта 1813 г. заграничные военные дороги перешли в ведение генерал-интенданта армии Е. Ф. Канкрин, поскольку В. С. Ланской 2 марта 1813 г. был назначен президентом Временного Верховного совета Княжества (Герцогства) Варшавского [1, с. 338].

23 марта 1813 г. М. И. Кутузов через П. М. Волконского отдал предписание П. Х. Витгенштейну об устройстве военных дорог в зоне действия подчиненных ему войск (в Восточной Пруссии) [1, с. 462–463]. Ему же сообщался текст «Инструкции гг. комендантам и начальникам, расположенным с командами для устройства по большой военной дороге», и утвержденные к ней формы. Генералу поручалось уведомить о распоряжениях по организации военной дороги «в крае, занимаемом вверенными вам войсками, и какие в ведение определенных тамо комендантов даны команды» [1, с. 462–463].

О том, насколько важное значение придавалось поддержанию в исправном состоянии военных дорог, свидетельствуют два предписания М. И. Кутузова от 4 апреля 1813 г. Первое было адресовано пултускому временному коменданту подполковнику И. Протопопову [1, с. 526]. «По уведомлению инженер-генерал-лейтенанта Оппермана о военной дороге, вверенной вашему высокоблагородию дистанции, — отмечалось в документе, — замечена она так неисправною, что при малейшей дождевой погоде невозможно будет чрез оную проезжать» [1, с. 526]. Поэтому главнокомандующий «поставил на вид» И. Протопопову и предписал «тотчас настоять у местного гражданского правительства о немедленной починке оной дороги, наблюдая, чтобы и впредь была она во всей исправности, под опасением строгого за упущение взыскания» [1, с. 526].

Второе предписание было адресовано могилевскому гражданскому губернатору графу Д. А. Толстому и касалось исправления переправ по военной дороге, проходившей через Оршанский повет [1, с. 528]. Поводом для это предписания послужил рапорт коменданта г. Орша подполковника Сафонова (инициалы не установлены. — *Авт.*) М. И. Кутузову. В нем отмечалось, что «по военной дороге, проведенной чрез Оршанский повет, <...> не построены на реках Днепре, Оршице и Одере переправы и проходящие к армиям команды и артиллерийские парки терпят крайнюю остановку» [1, с. 528].

Поэтому П. М. Волконский от имени главнокомандующего подтвердил гражданскому губернатору высочайшие предписания относительно содержания в порядке военных дорог и потребовал, чтобы «вышеупомянутые переправы построены были в самом кратчайшем времени и в надлежащей исправности» [1, с. 528]. Одновременно начальник Главного штаба армий

напомнил, что «неисполнение оных при нынешних военных обстоятельствах, <...> может приписано быть в вину начальника губернии и нанести иногда крайнее неудовольствие» [1, с. 528].

Организация провиантских магазинов на военных дорогах. Важной составляющей обеспечения бесперебойного функционирования военных дорог являлось создание путевых провиантских магазинов.

16 февраля 1813 г. А. И. Горчаков уведомил М. И. Кутузова о мерах, принятых к учреждению этих магазинов на военных дорогах в пределах империи. В качестве примера он установил в магазине 9-дневную норму провианта на 2500 человек и фуража на 1500 подъемных лошадей [1, с. 365].

5 марта 1813 г. М. И. Кутузов одобрил принятые А. И. Горчаковым меры и просил строжайше подтвердить ответственным лицам «о скорейшем устройении тех магазейнов и о содержании оных точно в том порядке» [1, с. 365]. В то же время главнокомандующий отметил, что до него доходят непрерывные «жалобы на недостаток продовольствия по военным дорогам, особливо в фураже, начиная от Смоленска до самой границы, отчего транспорты, к армии идущие, совершенно расстроиваются, лошади изнуряются и даже гибнут, а люди при транспортах разбегаются» [1, с. 365–366]. Пресечь подобные явления, по мнению М. И. Кутузова, можно было только «исправным содержанием на военных дорогах магазейнов», и поэтому он просил следить, чтобы «в каждом из них всегда была по крайней мере третья часть предположенной пропорции провианта и фуража в готовности» [1, с. 366].

Однако ситуация с провиантским обеспечением путевых магазинов в белорусско-литовских губерниях оставалась крайне сложной. Военному министерству не удавалось поддерживать в постоянной готовности и путевые, и запасные (армейские) провиантские магазины.

Как отмечал в рапорте А. И. Горчакову от 25 февраля 1813 г. генерал-провиантмейстер армии Н. О. Лаба, выполнение возложенных на Провиантский департамент обязанностей в западных губерниях осложнялось тем обстоятельством, что он не получал запланированного финансирования. Так, к 25 февраля не были выплачены суммы не только за первые два месяца 1813 г., но и за прошедшие два года (8 397 592 руб. 16 $\frac{1}{4}$ коп за 1811 г. и 7 019 244 руб. 18 $\frac{1}{4}$ коп за 1812 г.) [13, с. 276].

В частности, недостаток продовольствия испытывали артиллерийские роты и парки, отправленные из Вильно в действующую армию. На это обратил внимание инспектор всей артиллерии барон П. И. Меллер-Закомельский, и сообщил об этом императору. Александр I поручил графу А. А. Аракчееву разобраться, и 2 апреля 1813 г. тот написал М. И. Кутузову [14, л. 85].

5 апреля, незадолго до смерти, главнокомандующий уведомил об этом А. И. Горчакова и изложил свое видение проблемы с обеспечением воинских команд провиантом. «...По моему заключению неисправность продоволь-

ствия в пограничных губерниях происходит или от худого распоряжения и незаботливости комиссий провиантских, — говорилось в его письме, — или от того, что им не доставляются способы действовать по продовольствию так, как бы следовало» [1, с. 531]. При этом М. И. Кутузов обращал внимание, что вне зависимости от причины «расстройства продовольствия», оно «влечет за собою самые вредные для службы последствия как с той стороны, что войска не могут достигать пунктов, им назначенных, в определенное время, так и с той, что люди и лошади от дурного пропитания, прежде чем дойдут к армии, будут уже изнурены и сделаются бесполезными для службы» [1, с. 532].

Поэтому М. И. Кутузов просил А. И. Горчакова «обратить на сии обстоятельства строжайшее внимание». Причем, если «беспорядок в продовольствии происходит от нерачительности чиновников провиантских», то виновных приказывалось предать суду, а на их место назначить других, «на коих с большею уверенностью положиться можно» [1, с. 532]. В то же время, зная плачевное состояние дел в Провиантском департаменте, М. И. Кутузов просил изыскать на путевые магазины необходимые средства [1, с. 532].

Однако, как сообщал в марте 1813 г. могилевский гражданский губернатор Д. А. Толстой главнокомандующему, «хотя комиссия Витебского провиантского депо и требовала, дабы во уважение претерпенного жителями Могилевской губернии разорения прекращена была выдача войскам провианта и фуража от земли, но что по причине недоставления находящемуся там провиантскому комиссионеру достаточной на тот предмет суммы, обыватели и доселе обременяются от разных воинских команд требованиями о доставлении им продовольствия или под квитанции или заимообразно» [13 с. 283–284].

Поэтому 5 апреля 1813 г. М. И. Кутузов снова просил А. И. Горчакова «об учинении строгого подтверждения Провиантскому департаменту, дабы по Могилевской губернии заготовление продовольствия для воинских команд производимо было с должною исправностию и с упреждением необходимости обращаться командам, при неимении заготовленного от казны продовольствия, к жителям, весьма много и без того стесняемым разными воинскими требованиями» [13, с. 284].

Таким образом, для организации заграничного похода российской армии в 1813 г. по инициативе М. И. Кутузова было принято решение о создании четырех внутренних и двух зарубежных военных дорог. Их функционирование осуществлялось на основании Общих правил о военных дорогах, изложенных в «Учреждении для управления Большой действующей армии». Согласно документу, под «военной дорогой» понималась полоса земли шириной до 28 верст вдоль почтовой или проселочной дороги, специально обустроенная для передвижения войск (с почтовыми станциями, магазинами, госпиталями и др.).

По предложению М. И. Кутузова организация военных дорог в пределах Российской империи (от Днепра до Немана) с начала 1813 г. возлагалась на управляющего Военным министерством А. И. Горчакова. Он же отвечал за своевременное наполнение путевых провиантских магазинов, созданных на этих дорогах. В свою очередь, военные дороги, учрежденные в пределах Пруссии и Княжества Варшавского, первоначально находились в ведении «главноуправляющего интендантской частью при всех армиях» В. С. Ланского (до 2 марта 1813 г.), а затем – генерал-интенданта армии Е. Ф. Канкрин.

Несмотря на формальное разделение ответственности за обустройство военных дорог и различный механизм наполнения провиантских магазинов в пределах империи (за счет средств Военного министерства) и за границей (за счет Пруссии и на реквизиционной основе), этот порядок постоянно нарушался. В связи с нехваткой денежных средств у Провиантского департамента Военного министерства в белорусско-литовских губерниях сбор провианта и фуража, а также всего необходимого для функционирования военных дорог осуществлялся на реквизиционной основе. Все это тяжелым бременем ложилось на население Белорусско-Литовского края, разоренного в 1812 г. войной.

Список использованных источников

1. М. И. Кутузов: сб. док. и материалов / под ред. Л. Г. Бескровного: в 5 т. – Т. 5. – Москва: Военное издательство, 1956. XXXVI, [4], 827, [2] с. табл.

2. Полное собрание законов Российской империи: Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.: в 45 т. – Т. 32. – Санкт-Петербург: Тип. 2-го отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. – 1109 с.

3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 412. Оп. 1. Д. 423.

4. *Лукашевич, А. М.* Белорусские земли как вероятный театр военных действий: изучение, инженерная и топографическая подготовка (70-е гг. XVIII в. – 1812 г.) / А. М. Лукашевич. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2010. – 319 с., 16 л. к.

5. *Лукашевич, А. М.* «В действиях моих имел я одну ту цель чтобы соблюдать пользу Отечества...»: следственное дело губернатора К. К. Лешерна о злоупотреблениях в провиантском обеспечении российской армии в 1812–1813 гг. / А. М. Лукашевич // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2023. – № 2. – С. 5–20.

6. *Лукашевич, А. М.* Политическая ситуация в западных (белорусских) губерниях накануне и в начале войны 1812 года в оценке российских служб контрразведки / А. М. Лукашевич // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: материалы XV Междунар. науч. конф., 9–11 сент. 2008 г. / ред.-изд. совет: А. В. Горбунов (пред.) [и др.]. – Можайск, 2009. – С. 54–70.

7. РГВИА. – Ф. 846. Оп. 16. Д. 3921.
8. РГВИА. – Ф. 846. Оп. 16. Д. 3844.
9. Война 1813 года: материалы Военно-ученого архива / Главного управления Генерального штаба: в 3 т. – Отд. 1: Переписка русских и союзных правительственных лиц и учреждений. – Т. 3. Военные действия в январе, феврале и марте месяцах. – Петроград: Изд-е отдела ген.-квартирмейстера Гл. управления Ген. штаба, 1917. – XI, 215 с.
10. РГВИА. – Ф. 846. Оп. 16. Д. 3453.
11. Месяцеслов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1816: в 2 ч. – Санкт-Петербург: Имп. акад. наук, 1816. – Ч. 2. – 6, VIII, 542 с.
12. РГВИА. – Ф. 846. Оп. 16. Д. 3908.
13. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 года, собранные и изданные П. И. Щукиным: в 10 ч. – Ч. 9. – М.: Тов-во тип. А. И. Мамонтова, 1905. – VI, 352 с.
14. Российский государственный исторический архив. – Ф. 1409. Оп. 1. Д. 710. Ч. 2.

(Дата подачи: 06.02.2025 г.)

A. B. Любый

Белорусский государственный университет, Минск

A. Liuby

Belarusian State University, Minsk

УДК 930.1

**ПРОФЕССОР АЛЕКСАНДР ГЕЙШТОР
КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ИДЕИ ВЛАСТИ
В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ
В ЭПОХУ ЯГЕЛЛОНОВ**

**PROFESSOR ALEKSANDER GIEYSZTOR
AS A RESEARCHER OF THE IDEA OF POWER
IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA
IN THE JAGIELLON AGE**

В статье рассмотрены основные тематические блоки в исследованиях профессора Александра Гейштора по проблеме власти на рубеже Средневековья и раннего Нового времени в Великом Княжестве Литовском, а также по политическим биографиям представителей династии Ягеллонов в Центральной и Восточной Европе. Уделено внимание конструированию биографий в историографии и выделен аспект опубликованности научного наследия историка относительно материалов по истории Великого Княжества Литовского XV–XVI вв.

Ключевые слова: Александр Гейштор; династия Ягеллонов; Великое Княжество Литовское; историография.